

Научная статья

УДК 81

EDN: XFGQTG

Понятие доброго имени как проблема юрислингвистики

Антон Александрович Манилов

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

✉ trojan32.win@inbox.ru

Научный руководитель: И. Г. Брадецкая, к.пед.н., доцент, доцент кафедры русского языка и культуры речи Российского государственного университета правосудия

Аннотация. В данном исследовании анализируется понятие «доброе имя» с точки зрения лингвистики и юриспруденции. В статье освещаются противоречия между понятиями «доброе имя» и «деловая репутация» в юридическом языке из-за недостаточной ясности законодательных норм. Автор приходит к выводу о необходимости уточнения и дальнейшего развития законодательной базы для более точного определения и защиты прав субъектов в контексте их имиджа и репутации. Делается акцент на необходимости согласования юридических и лингвистических аспектов в понимании и защите доброго имени, что способствует обеспечению справедливости и законности.

Ключевые слова: юрислингвистика, доброе имя, честь и достоинство, деловая репутация, нематериальные блага

Для цитирования: Манилов А. А. Понятие доброго имени как проблема юрислингвистики // Фемида.Science. 2024. № 1 (14). С. 137–142.

Original article

The Definition of a Good Name as a Problem of Legal Linguistics

Anton A. Manilov

Russian State University of Justice, Moscow, Russia

✉ trojan32.win@inbox.ru

Scientific supervisor: I. G. Bradetskaya, Candidate of Science (Pedagogical), Associate Professor, Associate Professor of the Russian Language and Speech Culture Department of the Russian State University of Justice

Abstract. The article is dedicated to the lingua- and legal-based analysis the concept of “good name” from the point of view of linguistics and jurisprudence. The article reveals contradictions between the concepts of “good name” and “business reputation” in the legal language due to the

lack of clarity of legislative norms. The author concludes that it is necessary to clarify and further develop the legislative framework for a more precise definition and protection of the rights of subjects in the context of their image and reputation. The emphasis is on the need to harmonize legal and linguistic aspects in understanding and protecting a good name, which contributes to ensuring justice and legality.

Keywords: legal linguistics, dictionary, good name, honor and dignity, business reputation

For citation: Manilov, A. A. The definition of a good name as a problem of legal linguistics. *Femida.Science = Themis.Science*. 2024;(1):137-142. (In Russ.)

В данный момент юридическая лингвистика находится на стадии активных научных исследований. В связи с этим актуальными являются следующие проблемы: интерпретация текста закона; проблемы правовой коммуникации в законотворчестве; проблема ясности языка законодательства [1]. Ввиду невозможности охвата всей полноты проблематики юрислингвистики в рамках одной статьи остановимся на понятии «доброе имя» в лингвистическом и юридическом аспектах, а также определим проблемы, которые могут возникнуть при использовании данного понятия в юридической науке.

Начиная исследование с лингвистического аспекта, обратимся к известным источникам – словарям.

А. И. Герцен, публицист XIX в., в мемуарах «Былое и думы» рассматривает понятие «доброе имя» как хорошую репутацию: «Сын был уверен в невинности отца и решился во что бы ни стало восстановить доброе имя его» [2, с. 104].

В словаре С. И. Ожегова можно найти следующее: «Безукоризненный, честный. Доброе имя»¹.

В. В. Лопатин дает характеристику: «Безукоризненный, честный. Доброе имя. Оставить по себе добрую память»².

Д. Н. Ушаков охарактеризовал так: «Незапятнанный, безукоризненный, достойный, честный. Доброе имя. Добрая память. Добрая слава»³.

Исходя из этого семантические свойства понятия будут соответствующими: благожелательный, делающий добро другим, отзывчивый; свойственный доброжелательному, отзывчивому человеку; незапятнанный, чистый, честный.

Как мы видим, особенное внимание уделяется таким словам, как «честный», «безукоризненный», «незапятнанный», которые символизируют порядочность, непорочность, честность. Иными словами, словосочетания «доброе имя» и «незапятнанное имя» будут синонимически близки.

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М. : Мир и образование, 2014. 1376 с. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/49662>.

² Лопатин В. В. Учебный орфографический словарь русского языка. М. : Эксмо, 2012. С. 191.

³ Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М. : Дом Славянской кн., 2008. 959 с. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=12848>.

Что касается понятия «доброе имя» в юридическом аспекте, то в ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации сказано: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени»⁴. Необходимо конкретизировать, что именно законодатель вложил в понятие «доброе имя». В 2011 году в Уголовном кодексе Российской Федерации существовала ст. 130, предусматривающая уголовную ответственность за оскорбление, однако она была декриминализована⁵. На данный момент подобные действия образуют состав не уголовного, а административного правонарушения, о чем свидетельствует ст. 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁶. Защита репутации, чести и доброго имени в таком случае для человека, считающего свои права нарушенными, будет протекать определенным образом: необходимо доказать порочащий характер сведений, который выражается, как правило, в нарушении деловой этики, действующего законодательства или в иных поступках, умаляющих достоинство; также требуется доказать факт распространения этой информации, которая может быть опубликована в СМИ, в интернете либо же изъята устно.

Согласно ч. 1 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом⁷.

Следует отметить, что и в ст. 150 ГК РФ, и в Конституции Российской Федерации честь и доброе имя объединяются в одно общее нематериальное благо. Нельзя сказать, что законодатель в соответствующих нормах исчерпывающе раскрыл такие понятия, как честь и доброе имя, однако если исходить из семантического способа толкования, то становится очевидно, что данные термины отражают представление о морально-этических качествах личности, ввиду чего можно сделать следующий вывод: доброе имя является средством конкретизации и обособления общественной деятельности гражданина. Помимо этого, в вышеуказанной статье формулиров-

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Парламентская газета. 2002. 5 янв.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

ка «достоинство личности», которая с семантической точки зрения будет означать самоуважение, внутреннюю самооценку, законодателем не конкретизирована. Необходимо отметить, что «доброе имя» может трактоваться не только как обобщенная категория, характеризующая личность с различных сторон общественных отношений, но и как определенная, специальная, связанная с конкретным проявлением деятельности гражданина как субъекта общественных отношений, например доброе имя адвоката, доброе имя врача, доброе имя политика. Стоит подчеркнуть, что в подобном контексте наблюдается семантическая схожесть с репутацией.

Понятие доброго имени комплексно охватывает компоненты конкретного поведения человека в обществе на основе его общедоступной, открытой деятельности, ввиду чего Конституционный Суд Российской Федерации дал разъяснение касательно ст. 152 ГК РФ, в котором содержатся положения о защите чести, достоинства и деловой репутации, что является важной гарантией на защиту доброго имени⁸.

Понятие «деловая репутация» является предметом дискуссий в научно-юридической литературе⁹, поскольку отсутствует его законодательное закрепление. «Доброе имя» должно явиться понятием, определяющим «честь и достоинство», обобщая и исключая терминологическую неопределенность; при этом «деловая репутация», в основном фигурируя в области предпринимательского права, также обуславливает «доброе имя» как неотъемлемую часть общественно-правовой оценки деятельности физических и юридических лиц.

На основании вышеизложенного можно дать следующее определение: доброе имя – совокупность объективных данных и сведений о лице, идентифицирующих его в обществе как гражданина, обладающего хорошей репутацией. Еще со времен римского права существовало такое понятие, как «доброжелательный гражданин», т. е. гражданин, следующий установленным правилам поведения. Следовательно, посягательством на «доброе имя» будут действия, влекущие возникновение негативных последствий, а также ставящие под сомнение идентификацию этого гражданина как добропорядочного.

В большинстве случаев авторы, анализируя данную проблему, склонны унифицировать понятия «доброе имя», «честь», «достоинство», «деловая репутация», что приводит к обсуждению вопросов диффамации и ее защиты. Например, в комментариях к ГК РФ отмечается, что «доброе имя» включает в себя честь, достоинство и деловую репутацию [3, с. 34]. Конституционный Суд Российской Федерации указывает на ст. 152 ГК РФ как норму, определяющую порядок защиты чести и доброго имени [3, с. 34]. Таким

⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июля 2023 г. № 44-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е. А. Попковой». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См., например: Певницкий С. Г. Некоторые аспекты защиты чести, достоинства и деловой репутации лиц при использовании СМИ материалов деятельности правоохранительных органов // Адвокатская практика. 2006. № 1. С. 23.

образом, «доброе имя» в основном связано с защитой репутации человека в обществе.

В структуре ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации объекты нематериальных благ перечисляются через запятую, а слова «честь» и «доброе имя» соединены союзом «и». Из этого следует, что честь и доброе имя рассматриваются как единое целое. Однако использование такого подхода может привести к неправильному толкованию других статей, например ст. 34, согласно которой гражданину предоставляется право использовать свои способности и имущество для предпринимательской и другой законной экономической деятельности. Такой подход приводит к выводам, что гражданин может использовать свои способности только вместе с имуществом или наоборот, что противоречит здравому смыслу.

Далее представляется необходимым осветить правовые способы защиты чести, достоинства, репутации и доброго имени. Гражданин, чьи права нарушены, может требовать в суде опровержения информации, которая порочит его честь, достоинство и доброе имя. Опровержение должно быть выполнено в той же форме, что и распространенные порочащие сведения, и не превышать объем более чем в два раза, но быть не менее одной стандартной страницы. Если порочащая информация содержится в документе от организации, он должен быть заменен или отозван. В случае невозможности определить лицо, распространившее информацию, гражданин имеет право обратиться в суд для признания ее не соответствующей действительности; также доступны общегражданские методы защиты, поэтому гражданин может требовать компенсацию убытков и морального вреда как эффективный способ защиты своей чести, достоинства и доброго имени.

Размер возмещения, который определяется судом, зависит от тяжести физических и моральных страданий потерпевшего, уровня его вины и требований справедливости. При определении компенсации за моральный ущерб суд также учитывает обстоятельства дела, индивидуальные особенности потерпевшего и финансовое положение ответственного лица. Оценка характера причиненного вреда проводится судом на основе конкретных обстоятельств, индивидуальных особенностей потерпевшего и материального состояния лица, причинившего ущерб. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 понятие морального вреда определено как нравственные или физические страдания, вызванные действиями или бездействием, нарушающие нематериальные блага гражданина (например, жизнь, здоровье, достоинство, репутация, частная жизнь) или его личные неимущественные и имущественные права¹⁰.

Исходя из всего вышесказанного, возможно сделать вывод о том, что с точки зрения лингвистики понятие «доброе имя» является точным, содержательным, отражающим суть, однако в юридическом языке до сих пор

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

возникают противоречия ввиду лингвистической недоработанности законодательной базы. Термин «доброе имя», являясь по семантическому смыслу простым, в юриспруденции граничит с такими понятиями, как «деловая репутация», «честь и достоинство», что говорит, во-первых, о необходимости языковедческой, лексикологической, лингвокультурной модернизации существующих законов, а во-вторых, о принятии конкретизирующих правовых актов.

Список источников

1. Гришенкова Ю. А. Актуальные вопросы современной юрислингвистики // Ярославский педагогический вестник. 2005. № 1. С. 20–23.
2. Герцен А. И. Былое и думы : в 74 т. Т. 73. М. : Худож. лит., 1969. 924 с.
3. Шелютто М. Л. Гражданско-правовая защита деловой репутации юридических лиц // Журнал российского права. 1997. № 12. С. 33–42

References

1. Grishenkova, Yu. A. Actual issues of modern legal linguistics. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* = *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2005;(1):20-23. (In Russ.)
2. Herzen, A. I. *Past and thoughts*. In 74 vols. Vol. 73. Moscow: Khudozhestvennaya literatura; 1969. 924 p. (In Russ.)
3. Shelyutto, M. L. Civil law protection of business reputation of legal entities. *Journal of Russian Law*. 1997;(12):33-42. (In Russ.)

Информация об авторе

А. А. Манилов – студент 1 курса юридического факультета.

Information about the author

A. A. Manilov – 1st year student of the Faculty of Law.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 02.04.2024; принята к публикации 04.04.2024.

The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 02.04.2024; accepted for publication 04.04.2024.